Опустив голову, Сяо Цзин уставилась на ножки стола. Глядя на крошечные прожилки на дереве, она сказала:

- Здорово, что вы остались в живых.

- Да, - поднявшись с места, инстинктивно ответил ей Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин сама не знала, что переключилось у нее в голове, но когда она увидела, что он подошел, ее руки и ноги перестали слушаться разума, просто набросившись на него.

Да, она ринулась к нему и даже обняла собственного капитана.

Шэнь Чэнфэн ошеломленно застыл. Не успел он отреагировать, а к его груди уже прижалась маленькая головка.

Сяо Цзин моргнула. Она принялась к его телу, испускавшему легкий запах лекарства, и внезапно пришла в себя.

Шэнь Чэнфэн спросил:

- Ты уже написала свою самокритику?

Сяо Цзин ужасно смутилась, не зная, что ей теперь делать. Все ее тельце напряглось, обнимая мощную талию капитана отряда.

- Я бы хотел добавить еще пять тысяч слов, - снова заговорил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин резко отпустила его, как будто ее ударили током. Отступив на пару шагов, она с виноватым видом посмотрела сначала на потолок, затем - на пол, лишь бы не встретиться с ним взглядом.

- Если у тебя все, то можешь идти.

Сяо Цзин, опустив голову, сделала пару шагов. Она чувствовала, что должна объяснить свои предыдущие действия, но как ей это объяснить?

- Ты идешь не туда, - снова раздался мужской голос.

Сяо Цзин настолько задумалась, что только теперь, подняв голову, заметила, что пришла в угол комнаты. Она выдавила из себя улыбку, затем, прикрыв рот, легонько прокашлялась и сказала:

- Капитан, я не собиралась вас сейчас обнимать. Мой рассудок в полном порядке, и я совершенно спокойна, просто мои руки и ноги порой перестают слушать мои мысленные приказы. Они всегда были такими своевольными.

- Вот как?

Сяо Цзин кивнула в подтверждение своих слов:

- Я действительно не хотела осквернять ваш возвышенный образ, поэтому готова написать самокритику из трех тысяч слов.

- Я сказал тебе добавить не три тысячи.

Сяо Цзин нахмурилась:

- Вы хотите меня наказать?

- Может, ты хочешь написать их сверх того? Ну, раз уж ты так настаиваешь, я поведу себя как заботливый офицер. Иначе эти три тысячи слов не дадут покоя твоему сердцу.

Забыв о субординации, Сяо Цзин просто взяла и прикрыла ему ладошками рот. Она моргнула, а затем сказала с серьезным выражением на лице:

- Капитан, вы - бесспорно наш офицер. Однако вы не можете изменить свое мнение только из-за нескольких слов подчиненного. Это слишком своевольно с вашей стороны. Вы не можете вот так просто забыть, что сказали мне написать три тысячи слов.

- Зато всегда могу добавить еще пять тысяч слов за твое текущее поведение, - убрав ото рта ее ладони, медленно проговорил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин спустила руки. Не успела она еще что-нибудь сказать, как услышала голос начальника.

Тон голоса Шэнь Чэнфэна прозвучал очень легко, словно он говорил небрежно:

- Судя по тому, что ты только что сотворила, по отношению к своему начальнику ты испытываешь не одно только восхищение.

- ...

- Сяо Цзин, не забывай, кто ты есть.

Сяо Цзин на мгновение показалось, словно у нее что-то застряло в горле. Из-за его слов у нее возникло чувство, будто она что-то замышляет против него. "А ведь я и правда хотела поцеловать тебя, но почему я захотела тебя поцеловать?"

"Ха-ха, всему виной твоя красота!"

- Теперь можешь идти, - Шэнь Чэнфэн повернулся и подошел к своему столу.

Сяо Цзин в глубине души задыхалась. Мгновение назад капитан решил, что ей хочется что-то сделать с ним, а теперь ей действительно этого захотелось?

"Ты что, сам напрашиваешься на то, чтобы я над тобой надругалась?"

Шэнь Чэнфэн посмотрел на маленького солдата, который неподвижно стоял на месте, и произнес:

- Почему ты все еще здесь?

Сяо Цзин отдала ему честь, а затем развернулась и вышла из кабинета.

Оказавшись снаружи, она сделала глубокий вдох.

Топ, топ, топ.

В коридоре раздались размеренные шаги.

Сяо Цзин подняла голову и только бросила взгляд, прежде чем торопливо юркнуть обратно в кабинет.

Увидев, что она вернулась, Шэнь Чэнфэн собирался спросить, что случилось, но тут же стал свидетелем того, как она с нетерпеливым выражением на лице заметалась по его кабинету, ища место, где можно было бы спрятаться.

В ответ на его вопросительный взгляд Сяо Цзин пояснила:

- Сюда идет генерал Янь Мо.

Прислушавшись, Шэнь Чэнфэн услышал звук шагов, который раздавался все ближе и ближе. Он тут же поднялся и отошел от стола.

Сяо Цзин мигом сообразила, зачем он это сделал: она быстро присела на корточки и залезла под его стол.

Шэнь Чэнфэн снова уселся в кресло и принялся ожидать, когда откроется дверь его кабинета.

Едва Янь Мо открыл дверь, как его ярко сияющие глаза обратились к красивому лицу мужчины, сидящего за столом. Он невольно нахмурился. Почему у него создалось впечатление, будто его племянник уже знал и приготовился к его внезапному посещению?

Шэнь Чэнфэн наклонился вперед, положив руки на стол. Он уставился на человека, оставшегося стоять на пороге, и спросил:

- Дядя, у тебя ко мне какое-то дело?

Янь Мо закрыл за собой дверь и сразу же перешел к сути:

- Я действительно пришел по делу.

- Если хочешь забрать Сяо Цзина, то лучше забудь об этом. Ты не смог забрать его, когда меня не было рядом. Теперь же, когда я вернулся, тебе даже думать об этом не стоит, - Шэнь Чэнфэн открыл папку и поставил свою подпись на документе.

- Я не говорил, что собираюсь его забрать, я лишь пришел спросить, действительно ли ты серьезен, - Янь Мо отодвинул стул и уселся напротив него. Когда он посмотрел на племянника, по его глазам казалось, что он решительно задался какой-то целью.

Не понимавший, что он имел в виду, Шэнь Чэнфэн ничего не ответил.

Янь Мо подался вперед и тоже положил на стол обе руки, крепко сжатые в кулаки, сказав:

- Как я уже говорил, Сяо Цзин станет твоим старшим, и тебе следует оставить любые мысли о нем. Третий племянник, ты и сам прекрасно знаешь, что с твоим телом. Ты идешь против морали и этики, не боишься, что Небеса накажут тебя?

- Дядя, если ты хочешь продолжать разговор о Сяо Цзине, пожалуйста, просто уходи. Здесь нет места для обсуждения.

Пах!

Янь Мо от души хлопнул ладонью по столу и вскочил:

- Ты действительно собираешься увести жену собственного дяди?

- Он изначально не был твоим. Как ты можешь называть его этим словом?

- Почему он не мой? - с горечью и огорчением на лице сказал Янь Мо. - Третий племянник, я прошу проявить уважение к дяде. Передай мне Сяо Цзина.

- Дядя, Сяо Цзин не предмет, которым мы с тобой можем по собственной воле обмениваться друг с другом.

Янь Мо почувствовал тревогу и раздражение. Он дважды прошелся перед столом и, подчеркивая каждое слово, сказал:

- Значит, ты не собираешься уважить своего дядю?

- Сяо Цзин тебе не подходит.

- С чего это?

- Если он будет с тобой, то семья Янь лишится потомков. Как внук семьи Янь, я не могу просто стоять в сторонке и наблюдать, как родословная моего деда умирает вместе с тобой.

- С чего ты взял, что если он будет со мной, у меня не будет детей? К тому же, если он останется с тобой, то просто умрет, - Янь Мо попытался проанализировать все за и против. - К слову, разве ты уже не встречаешься с женщиной? И одновременно продолжаешь приставать к Сяо Цзину. Ты уверен, что тебя не замучает совесть?

- Дядя, а ты уверен, что это не он ко мне пристаёт? - Шэнь Чэнфэн поднял глаза, и их взгляды скрестились.

Янь Мо увидел в его глазах вызов. Да, он определенно бросал ему вызов. Он словно говорил: "Твоя жена тайно влюблена в меня. А поскольку ему так хотелось быть вместе со мной, я просто плыл по течению, осуществляя его мечту. На самом деле я хороший парень. Я сделал это ради того, чтобы тебе не пришлось прерывать род; просто помог навести порядок в семье".

- Ладно, считай, что я ничего не говорил, - Янь Мо откинулся на спинку стула, налил себе стакан воды и сделал пару глотков.

Шэнь Чэнфэн продолжал разбирать скопившиеся на столе документы, когда заметил, что прячущийся у его ног маленький солдатик беспокойно задвигался. Носком ботинка он нежно пнул ее по коленке.

Сохранявшая молчание Сяо Цзин не знала, смеяться ей или плакать. Что она могла сделать? Места под столом было слишком мало, отчего у нее начали затекать ноги.

Пронзительный взгляд Янь Мо опустился на Шэнь Чэнфэна. Он снова подался вперед и, понизив голос, спросил:

- Что ты думаешь о Сяо Цзине?

- Дядя, ты переходишь черту.

- Сначала я думал, что ты просто пытаешься меня остановить, но теперь мне кажется, что ты приложил по-настоящему много усилий, чтобы остановить меня.

Шэнь Чэнфэн не ответил; он просто уставился на человека, сидевшего перед ним.

Янь Мо откинулся на спинку стула и посмотрел на него, говоря:

- Находясь без сознания, ты постоянно звал Сяо Цзина. Третий племянник, похоже, ты заигрался.

- ...

Янь Мо причмокнул:

- Дядя тоже заботится о тебе. Просто сдайся, и дядя оставит прошлое в прошлом.

Вшух!

Шэнь Чэнфэн резко поднялся с места.

Прочитав в его глазах откровенный отказ, Янь Мо тоже встал и сурово проговорил:

- Неважно, серьезен ты или нет, Сяо Цзин не должен оставаться с тобой. Вместо того, чтобы подвергаться опасности в любой момент оказаться быть разъяренным твоим прикосновением, будет лучше, если он останется с дядей. По крайней мере, я могу прикоснуться к его лицу, поцеловать его в губы, обнять его и кхе-кхе...

- Дядя, ты закончил?

- Ха-ха-ха, а ты сам как считаешь?

- Тебе лучше уйти, - Шэнь Чэнфэн указал ему на дверь своим взглядом.

Янь Мо же с улыбкой ткнул пальцем в Шэнь Чэнфэна и сказал:

- Непослушный племянник, дядя знает, что ты нарочно изображал привязанность к нему ради меня. Иначе с чего бы тебе, Шэнь Чэнфэну, носящему прозвище "Король Ада", звать Сяо Цзина, как будто стоит вас разлучить, и ты умрешь от разбитого сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1092507>